

ЗЕРКАЛО ИСТОРИИ

Дальневосточной государственной научной библиотеке в 2019 году исполняется 125 лет. Дата не только красивая, но и солидная. История библиотеки берёт своё начало в конце XIX века, тесно переплетается с историей Приамурского отдела Императорского Русского географического общества и Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова.

В данной публикации мы обратимся лишь к некоторым событиям истории библиотеки послереволюционного периода (1920-е – 1945 гг.), нашедшим отражение в документах, хранящихся в Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК). В истории библиотеки этого времени, как в зеркале, отразилась история страны, важные политические, экономические и культурные события этой эпохи.

20-е годы прошлого века — непростое время для Дальнего Востока и всей страны. В 1921 году областной музей и Николаевская публичная библиотека были объединены в одно учреждение. Трудности этого времени отразились в деятельности библиотеки. В отчёте библиотеки за февраль 1921 года зафиксировано: «К инвентаризации ещё не приступили, ввиду неимения бумаги для инвентарей, хотя бы газетной для начала черновой работы». Руководство библиотеки обращалось в Финансовый подотдел Отдела народного образования, в Экономический совет Облнарревкома об отпуске газетной бумаги [17]. По всей вероятности, эти обращения сыграли свою положительную роль. В первых числах марта 1921 года библиотеке удалось получить достаточное на первое время количество газетной бумаги для чернового инвентаря, к составлению которого немедленно и приступили [5, л. 4].

Для этого периода характерно отсутствие тепла в помещениях библиотеки. Книгохранилище ежедневно не отапливалось. Поэтому в нём держалась температура на 2–3 градуса выше уличной [15]. Регулярно отапливались печки только в читальном зале и в рабочих комнатах второго этажа. Всё это затрудняло работу. Работа по инвентаризации книжного фонда продвигалась медленно. «Основной причиной этому был невозможный для письменных занятий холод в помещении Библиотеки (за отсутствием достаточного количества дров помещение не отапливалось)» [5]. «...в хранилище также холодно, как и на улице, а поэтому писать нельзя» [7]. «...отопление книгохранилища и читзала нельзя производить полностью вследствие почти

разрушившихся печей, безусловно опасных в пожарном отношении» [8]. Печи требовали ремонта, и его проведение было первоочередной задачей [1].

Библиотека испытывала трудности с размещением книжного фонда, не хватало книжных полок, и изготовить их не предоставлялось возможным ввиду отсутствия достаточного количества строительных материалов и гвоздей [5, л. 4, об.].

19 июня 1921 года на работу в библиотеку был принят переплётчик, удалось раздобыть во временное пользование инструменты для переплётных работ с обязательным возвратом по первому требованию потребительского общества «Единение». Мелкий инструмент и бумага на оклейку более ценных книг были приобретены на средства музея. За отсутствием картона на переплёт книг шли корки от старых дел, полученные из архива военного ведомства [6]. «Непереплетённые книги и брошюры приходилось перевязывать обыкновенным мотоузом по несколько штук вместе во избежание их дальнейшей порчи» [16].

Для немедленного перехода библиотеки на десятичную систему классификации необходимо было купить 40 конторских книг и 15 стоп бристольского картона, на что требовалось от 960 до 1 200 рублей золотом [9].

Все эти трудности отразил в отчёте библиотеки за период с 15 августа по 1 октября 1921 года библиотекарь В. Митин. Можно сказать, что это настоящий крик души. В отчёте он пишет о том, что служащие библиотеки, «не получавшие более месяца и фунта муки, не говоря уж о деньгах, необеспеченные материально, являясь на службу регулярно (без прогулов) — в чём нужно отдать им должное, брались за свою работу и производили её даже старательно, но так, как может производиться работа по принуждению [слово зачёркнуто] необходимости» [16].

Заведующий библиотекой Александр Евгеньевич Трусов в отчёте о деятельности библиотеки в ноябре 1922 года пишет о низкой температуре в читальном зале, которая не позволяла засиживаться читателям в библиотеке, а тем более делать какие-либо выписки из книг. «На днях, например, замерзли чернила, что лопнула бутылка. Писать приходилось урывками по 10–15 минут, и только в промежутках времени от 12-ти до 4-х дня» [12].

Не только холод в помещениях библиотеки, но и отсутствие освещения препятствовали нормальной работе сотрудников и посетителей. Снижение показателей деятельности А. Е. Трусов объяснял тем, что в связи с окончанием навигации многие выехали из города, покинули территорию города и части Народно-революционной армии. «...почти во всех школах, как для

преподавательского состава, так и для учащихся, стали выдаваться книги на дом, согласно разрешений ОблОНО, под ответственность администрации школ, причём выдача книг производится на удлинённый срок — до двух недель. Повлияла на уменьшение числа читающих и рано наступающая темнота, так как при отсутствии освещения, выдача книг становится невозможной уже с 4 с половиной часов вечера... Сейчас приняты меры к обеспечению читального зала освещением и скоро этот недостаток будет устранён» [11].

Интересно, что в отчётах о работе библиотеки этого периода можно найти информацию не только о социальной и культурной жизни города, но и событиях экономической обстановки того времени. В «Отчёте о положении дел Библиотеки при Краевом музее за время с 1-го июля по 1 сентября 1922 г.» читаем: «С наступлением тёплого времени и с прекращением дождливого периода посещаемость читального зала значительно повысилась, как равно повысилась и цифра выдаваемых на дом книг, последнее можно объяснить тем обстоятельством, что с открытием навигации, и в связи и с общим налаживанием жизни города, и устранением беспричинной нередко нервозности обывателя, население города значительно увеличилось, появилось много высококвалифицированных спецов разных отраслей знания, о чём безошибочно можно судить, просматривая требования на книги в читальном зале; как на рельефный штрих можно указать, что в городе появился специалист по археологии и, главным образом, по нумизматике, прибыл также геолог, интересующийся преимущественно книгами о золотопромышленных районах, и некоторые другие спецы фабрично-заводской, сельскохозяйственной и кустарной промышленности. Как на иллюстрацию последнего (кустарей) можно указать, что в городе существует кустарное производство пудры и др. косметиков, определённо можем сказать, что кустари эти пользовались руководствами исключительно библиотеки при Музее, по отделу прикладной химии» [10].

Интересно, что для работы в библиотеке уже в те годы приглашались волонтеры. «В октябре же месяце привлечён к работам один волонтер труда из бывших питомцев Центральной Военной Политпросвет школы¹ Еращенко Ананий» [11]. Стоит заметить, что в начале 20-х годов и позднее, уже в период существования Советского Союза, слово «волонтер» употреблялось редко, чаще использовались слова «доброволец» и «ополченец».

В середине 20-х годов XX века в стране развернулась кампания по организации культшефства профсоюзных организаций над деревней. 17 января

¹ По всей вероятности, речь идёт о Центральной военной политико-просветительной школе армии и флота ДВР, г. Чита (1920–1922).

1925 года главная контора акционерного общества «Книжное дело» и сотрудники магазина «Книжное дело» обратились к коллективу Хабаровского музея и служащим Дальбюро ЦК РКП с призывом принять участие в этой кампании, направленной не только на ликвидацию неграмотности, но и на изменение культуры крестьянства, создание крупных хозяйств на основе новейших данных науки и техники. В письме содержался призыв взять шефство над туземным населением: «Одно появление шефствующих организаций в туземных районах даст сильный толчок к делу освобождения наших туземцев от этого фактического рабства, в котором оно до сих пор пребывает у таёжных хищников (преимущественно китайских торговцев)... Среди туземцев десятками лет передаются легенды почти о каждом посетившем их путешественнике, отнёсшемся к ним по-человечески. Организованная же помощь туземцам от целых организаций даст отклик по всей тайге, от Амура до Берингова пролива....» [18]. К сожалению, сведений об отклике на это письмо нами в архивных документах обнаружено не было.

В 1930 году библиотека выходит из состава музея. Начинается новый период её деятельности в качестве Дальневосточной краевой научной библиотеки, её обустройство, которое продолжалось не один год. В данной статье мы не затрагиваем вопросов, связанных с необходимостью приобретения книг, осуществления подписки на периодические издания, изготовления стеллажей для размещения библиотечного фонда. Эти вопросы, конечно же, стояли в те годы перед библиотекой. Приведём лишь некоторые факты, связанные с обустройством помещений и интерьеров библиотеки, приобретением хозяйственных и канцелярских товаров. В первом квартале 1935 года по современным меркам требовалось осуществить совсем немного: приобрести новый умывальник и зеркало, сделать новую вешалку по длине стены, приобрести сукно для столов и дорожки на пол, сделать шторы, обновить портреты [21], приобрести спецодежду для сотрудников библиотеки. В объяснительной записке к смете на 1941 год указывалась необходимость приобретения 6 пар резиновых галош, тулупа для сторожа, 3-х пар валенок, 3-х комбинезонов для кочегаров [3, л. 30, об.]. Из канцелярских товаров в 1942 году требовалось 100 бутылок чернил, 20 коробок перьев [4, л. 50, об.]. Для отопления библиотеки было необходимо 200 кубометров дров и 100 тонн угля [4, л. 51]. В плане работы на 1939 год ставились и более серьёзные задачи: приобрести 5 пишущих машинок, легковую и грузовую автомашины, построить маленький дом-общежитие для пяти сотрудников библиотеки [24; 25].

В библиотеке, помимо производственных вопросов, решались вопросы организации свободного времени сотрудников. Планы культурно-просветительных мероприятий, планы работы местного комитета предусматривали организацию кружков по волейболу, изучению танцев, кройки и шитья, организации трёх «вылазок» за город на «ту сторону Амура», обеспечение руководителем хорового и драматического кружков, организацию два раза в месяц коллективного посещения кинотеатров и театров [20; 23, л. 39]. В библиотеке планировалось организовать общество МОПРа² [23, л. 41]. Была создана физкультурная организация общества «Большевик», членами которой стали 23 человека. Вновь была создана редколлегия. С июля и до конца 1938 года вышло 7 номеров газеты и 3 бюллетеня. С 1 января по 25 мая 1939 года — 4 газеты [2, л. 71].

Однако в отчётах отмечалось, что культурно-просветительная работа оказалась совершенно заброшенным участком и, если не считать периодически получаемых от крайкома Союза билетов в театр, трёх коллективных посещений кино и театра и закупку шахмат и шашек, кстати, утерянных, ничего местным комитетом по культработе сделано не было. Отмечалось, что создание комсомольской организации при библиотеке внесло новую струю в её жизнь, она активно содействовала местному во всей работе [2, л. 72].

В истории библиотеки отразилось и знаменитое хетагуровское движение. Известно, что по призыву Валентины Хетагуровой с разных уголков страны в Дальневосточный край отправились девушки — представители многих профессий. Так, в библиотеку на работу были приняты прибывшие по призыву и командированные краевой комиссией в распоряжение КрайОНО библиотечные работники Е. В. Ячменева и Е. А. Сокова. Первая из них была назначена библиотекарем в Хабаровскую детскую библиотеку и по совместительству методистом по детским библиотекам методкабинета краевой научной библиотеки. Е. А. Сокова была принята библиотекарем в краевую научную библиотеку [32; 33].

В 30-е годы в стране активно велась работа по ликвидации неграмотности. Её осуществление рассматривалось как важнейшая политическая задача. В библиотеке в ноябре 1937 года были начаты занятия с пятью малограмотными, имевшимися в библиотеке [2, л. 68]. 25 апреля 1936 года сотрудником библиотеки Плетневой по радио был прочитан доклад «Что читать

² МОПР — Международная организация помощи борцам революции (1922–1947) — благотворительная организация, созданная по решению Коминтерна в качестве коммунистического аналога Красному Кресту.

начинающему и малограмотному читателю из художественной литературы» [37]. В 1937 году ставилась задача изучить и распространить опыт с малограмотными в Благовещенской городской библиотеке [19].

В 1938 году среди населения осуществлялся так называемый государственный заём третьей пятилетки. Подпиской на заём было охвачено 100 процентов сотрудников библиотеки на сумму 12 400 рублей при фонде заработной платы 14 500 рублей. Однако отмечалось, что в связи с текучестью кадров сумма подписки сократилась до 10 035 рублей [2, л. 71].

В деятельности библиотеки в 30-е годы прошлого столетия нашли отражение и мировые политические события тех лет: Гражданская война в Испании (1936–1939 гг.), Японо-китайская война (1937–1945 гг.). В планах работы библиотеки включено чтение докладов и лекций для читателей по темам «Борьба испанского народа против фашистских интервентов» и «Борьба китайского народа за свою независимость против японской агрессии» [22]. В тематике лекций, бесед, выставок, списков литературы, программ чтения отражены актуальные вопросы экономики и культуры того периода. Приведём в качестве примеров некоторые названия: «Вопросы строительства сельского хозяйства и сырьевых ресурсов в районах вечной мерзлоты Дальнего Востока», «Закрепим посевы новых культур на Дальнем Востоке», «20 лет Советского Дальнего Востока», «Всесоюзная перепись населения. 1939 г.», «4 года со дня гибели В. П. Чкалова», «За Сталинские 7–8 миллиардов пудов зерна», «За высокие урожаи всех культур», «Свинаркам о выращивании поросят», «Дойка овец», «Приготовление брынзы», «Силосование кормов» и другие [13].

В связи с начавшейся Второй мировой войной и международной обстановкой вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю». В Хабаровской краевой научной библиотеке (так она стала называться с 1938 г.) с 27 июня с. г. был установлен режим работы в различных отделах библиотеки [34]. Администрация библиотеки принимала меры к сохранению коллектива, поощряла сотрудников за энергичную, добросовестную работу. Сотрудники библиотеки награждались также за выполнение плана работы, ударных обязательств, за активное участие в общественной жизни и политучёбе, в профсоюзной работе, за энергичную работу по подготовке библиотеки к зиме, оборудованию книгохранилища, за максимальное уплотнение своего рабочего дня. Вопросы премирования решал так называемый треугольник, в который входили директор, председатель партийного комитета и председатель профсоюзной организации. В качестве предметов

поощрения в приказах того периода фигурировали дамский джемпер и свитер, чулки, отрез материи на платье [26], денежные премии от 125 до 150 рублей [27]. В 1939 году в ознаменование 4-й годовщины стахановского движения премирована, совместно с Крайоно, денежной премией в сумме 300 рублей как отличница учёбы в Московском государственном библиотечном институте заведующий отделом обработки В. Г. Плетнева [28, л. 257].

В 1934 году временно исполняющий дела директора библиотеки В. И. Знаменский призывал членов коллектива к максимальному развёртыванию творческой инициативы в работе, к напряжению всех сил и к товарищеской спайке за выполнение и перевыполнение производственного плана, к выдвижению библиотеки в первые ряды научных и политико-просветительных учреждений края [27, л. 58].

Важным событием довоенного периода в области трудовых отношений было решение СНК СССР, ЦК ВКП (б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 года «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле» и принятие 20 декабря 1938 года постановления Правительства «О введении трудовых книжек». В документах библиотеки отмечалось, что это решение имеет особое значение для учреждения. Отмечалась огромная текучесть кадров. Приводились сведения о том, что с 1 октября 1938 года на отчётную дату ушло из библиотеки 36 сотрудников. Текучесть работников названа «настоящим бичом для библиотеки» [2, л. 69].

Администрация учреждения решала различные социальные вопросы сотрудников. Впервые в 1938 году дирекция добилась того, что библиотека сумела дать квартиры трём работникам. Однако шесть человек ещё нуждались в квартирах. Жилищный вопрос продолжал оставаться очень острым.

Имелись проблемы с охраной труда. Из-за «чрезвычайно скверного состояния абонементов у нас имеет место травматизм» на этом участке работы. «Лишь в последнее время приобретено 30 метров мануфактуры на производственную одежду». В течение 1938 года было послано в санатории и дома отдыха шесть человек. Из них четверо получили бесплатные путёвки, одна путёвка была оплачена частично, одному человеку была оказана денежная помощь и помощь в приобретении путёвки. В начале 1939 года были выданы две бесплатные путёвки [2, л. 70].

1 января 1935 года в стране отменили карточки на хлеб. 1 октября — на другие продукты, а вслед за ними и на промышленные товары. В документе «Штаты научной библиотеки на 1.VIII.1935 г.» произведён расчёт суммы,

необходимой для увеличения заработной платы сотрудникам Дальневосточной краевой научной библиотеки в связи с отменой карточной системы на хлеб и другие продукты. Составлено три списка снабжения, в которые вошли работники библиотеки в зависимости от занимаемой должности [38].

Большое значение в улучшении бытового положения сотрудников сыграло создание в начале 1938 года кассы взаимопомощи и организация коллективного огорода [2, л. 70]. В предвоенные годы в стране был накоплен опыт развития огородничества рабочих и служащих. В ГАХК хранится «Дневник работы на коллективном огороде сотрудников Дальневосточной краевой научной библиотеки» за 1938 год. Решение о создании коллективного огорода было принято на общем собрании коллектива библиотеки, для работы на котором объединилось девять человек. Были выбраны ответственные за огородничество — Конищев и Плетнева. В дневнике начиная с мая 1938 года достаточно подробно фиксировались все проделанные на огороде работы. Были закуплены лопаты, грабли, мешки, пять мешков семенного картофеля. Получен участок шириной 18 метров, длиной 400 метров — всего немногим более 7 000 квадратных метров. Земля была вспахана. Приведём некоторые сведения, зафиксированные в дневнике: «24.V. Плетнева ездила на огород. Земля вспахана»; «26.V. Посадили картофель. Работали с 7 ч. утра до 8 ч 30 м. вечера»; «28.V. Работали с 5 ч. вечера до 8 ч. 30 м. Посадили фасоль, 2 грядки моркови»; «29.V. Купили рассады помидор[ов] 250 корней»; «30.V. Посадили помидоры. Морковь. Огурцы. Кукурузу. Свёклу»; «1.VI. Поливали помидоры. Посеяли брюкву. Посадили тыквы. Ещё огурцы»; «6.VI. Посадили капусту 300 корней. Полили огурцы. Посадили лук, редьку, редиску, салат. Огурцы»; «8.VI. Посадили ещё 330 корней капусты. Полили всю капусту. Занимались поливкой, прополкой, окучиванием овощей...»; «18.VII. Опрыскивали капусту известью и обрызгали раствором мыла и керосина с водой...»; «Сняли 1 000 шт. редиски»; «Собрали 150 пудов (50 мешков) картофеля, 200 вилок капусты» [2, л. 27–29]. Коллективный огород существовал не один год, в том числе и в годы Великой Отечественной войны.

В конце 30-х годов в стране значительное внимание уделяется оборонно-массовой работе и военной подготовке. Она рассматривалась как средство воспитания активных и сознательных защитников Отечества. Работники библиотеки становятся членами различных общественных организаций. В документах приводятся цифры, характеризующие оборонно-массовую работу в библиотеке. Так, в 1939 году было 23 члена ОСО³, ворошиловских

3 Общество содействия обороне СССР.

стрелков — 7, значкистов ГСО⁴ первой ступени — 1. Значки ПВХО⁵ имело 17 человек. В кружках ГСО обучалось 18 человек, в кружке ПВХО первой ступени — 12 человек, в стрелковом — 14 [2, л. 32]. На курсы снайперов была отправлена сотрудник библиотеки Екатерина Григорьевна Хмелевская, которая по окончании курсов руководила стрелковым кружком [2, л. 70–71].

РОКК⁶ ещё не было организационно оформлено. Проводилась работа по чтению лекций и просмотр фильмов на оборонную тему, ставилась задача интернационального воспитания и проведения антирелигиозной работы среди членов профсоюза. С началом Великой Отечественной войны оборонной работе стали уделять больше внимания. На основании приказа № 3518 от 18 августа по Хабаровскому краевому отделу народного образования «О выполнении Постановления Совнаркома Союза ССР “О всеобщей подготовке населения к противовоздушной обороне”» директор библиотеки издал приказ, в котором всем сотрудникам библиотеки, не прошедшим обязательной подготовки к противохимической и противовоздушной обороне, вменялось её пройти по линии группы самозащиты и Осоавиахима в срок до 30 августа 1941 года. 25 сотрудникам библиотеки вменялось в обязанность пройти подготовку по нормам «Готов к противовоздушной обороне» 1 степени к 30 августа 1941 года, сдать зачёт и предоставить документы о сдаче норм «Готов к ПВХО» [30].

На основании постановления Совнаркома СССР о всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне введено ежедневное занятие группы самозащиты в библиотеке. Занятия проводились с 8 до 9 часов утра. Также ежедневно проводились тренировочные занятия работы в противогазах всего коллектива библиотеки. Начальнику группы самозащиты Щелчковой вменялось в обязанность лично проверять готовность индивидуального средства защиты каждого работника библиотеки, умение пользоваться противогазом каждым бойцом и целым звеном. Работники библиотеки, которым по тем или иным причинам было нельзя надевать противогаз, должны были предоставить соответствующие документы. Начальнику группы самозащиты тов. Щелчковой вменялось в обязанность обеспечить нормальную работу занятий группы самозащиты здания библиотеки [30, л. 499].

В истории библиотеки нашёл своё отражение советско-японский конфликт в районе озера Хасан в 1938 году. Профсоюзная организация библиотеки (местный комитет) выделила средства на подарки раненым бойцам — героям

4 Готов к санитарной обороне.

5 Противовоздушная химическая оборона.

6 Российское общество Красного Креста.

Хасана — в сумме 86 рублей 50 копеек. Сотрудники библиотеки привлекались к работе по уходу за ранеными бойцами. Отмечалась хорошая работа членов коллектива Платуновой и Хан-Мурат по уходу за ранеными бойцами. Бойцы прислали письма благодарности Хан-Мурат за её работу [2, л. 71].

В библиотеке была создана организация РОКК. По инициативе профсоюзной организации дирекцией были приобретены противогазы для работников библиотеки, носилки, санитарная сумка, малокалиберная винтовка и оплачена работа руководителей кружков ГСО и ПВХО, расходы по тиру; из средств местного комитета на оборонную работу было израсходовано 346 рублей 50 копеек [2, л. 71].

В предвоенные годы активно развивается социалистическое соревнование. Летом 1938 года было развёрнуто соревнование на преподнесение подарков матери-Родине, слившееся затем с предоктябрьским соревнованием, и предсъездовское соревнование имени XVIII съезда ВКП(б). Был подписан договор о социалистическом соревновании с Читинской библиотекой. Оно проходило в рамках соревнования имени Третьей Сталинской пятилетки [2, л. 68].

В 1939 году планировалось организовать фотовитрину лучших людей производства, осуществлять сбор рационализаторских предложений и добиваться проведения их в жизнь. Говорилось о возобновлении работы кружка по изучению истории ВКП(б) для молодёжи [23, л. 37].

В 1941 году директор библиотеки Василий Александрович Сторожук в связи с развитием в стране социалистического соревнования, в преддверии праздника трудящихся 1 мая призывал всех работников ещё шире развернуть социалистическое соревнование за коренное улучшение работы библиотеки на основе решений XVIII конференции ВКП(б), множить ряды отличников и на этой основе сделать библиотеку и обслуживание в ней читателей образцовыми [30, л. 158].

С началом Великой Отечественной войны сотрудники библиотеки призывались в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии. Среди них электромонтёр Николай Яковлевич Константинов [30, л. 364], слесарь Василий Тимофеевич Баскаков [30, л. 386], на военную переподготовку был призван директор библиотеки В. А. Сторожук [30, л. 425].

Начиная с 30-х годов и особенно в годы Великой Отечественной войны предъявляются жёсткие требования к производственной дисциплине. Работники библиотеки, помимо осуществления основной деятельности, привлекаются к различным видам работ. Нарушения трудовой дисциплины стали преследоваться в уголовном порядке. Самыми распространёнными

нарушениями были опоздания на работу, самовольный уход с работы и отказ от привлечения к труду. Всё это в соответствии с законами военного времени определялось как дезертирство с трудового фронта. В 1933–1934 годах за эти провинности увольняли с работы с отметкой в паспорте, с занесением в послужной список как дезертира трудового фронта, дела передавались на рассмотрение в Народный суд [27, л. 30, 35; 29, л. 109, 118].

В конце 30-х годов заработная плата в библиотеке продолжала оставаться невысокой. Сохранилось заявление на имя директора библиотеки следующего содержания: «Прошу уволить меня с работы, т. к. я на 145 рублей прожить не могу, а прибавить зарплату мне нельзя потому, что не выполняю нормы и едва ли буду выполнять. Это не потому, что я не хочу, а, наверное, тихо пишу или ещё что-нибудь» [28, л. 60].

В предвоенные и военные годы сотрудники библиотеки привлекались на лесозаготовки [31, л. 170, 171], в уборочные кампании [30, л. 426, 449, 484], на общественные работы по постройке дорог, к стирке ватных брюк [35, л. 126].

На основании постановления исполнительного комитета Хабаровского краевого комитета трудящихся и бюро краевого комитета ВКП(б) от 27 декабря 1941 года № 1883 «Об обучении сельскохозяйственным работам учащихся и служащих городов и районных центров» 35 работников краевой научной библиотеки были обязаны посещать занятия по обучению сельскохозяйственным работам (занятия проводились два раза в неделю, по средам и субботам, с 8 до 10 часов в читальном зале библиотеки [30, л. 736].

В деятельности библиотеки отразились и факты, связанные с деятельностью Главлита⁷. Согласно указанию Главлита, Хабаровская краевая библиотека была обязана иметь в качестве самостоятельного отдела закрытый секретный фонд со специальным штатом работников, проходящих утверждение соответствующих организаций [36, л. 50]. В смете на 1942 год говорилось о том, что для работы в особом, закрытом фонде библиотеки необходимо иметь квалифицированного библиотечного работника, знающего работу библиотеки и хорошо политически развитого, значительно выше рядового библиотекаря. Он должен отвечать за идеологическое содержание библиотеки [3, л. 29, об.]. Имелись факты нарушения инструкций Главлита. Например, заведующим отделом книгохранения был подписан список книжных новинок, в котором была обнаружена грубая, с точки зрения Главлита,

⁷ Главное управление по делам литературы и издательств — орган государственного управления СССР, осуществлявший цензуру печатных произведений и защиту государственных секретов в средствах массовой информации в период с 1922 по 1991 гг.

политическая ошибка. Отмечалось, что факт допущенного халатного отношения к оформлению данной документации в условиях военного времени заслуживает суровых мер наказания — снятия с работы. Но учитывая, что сотрудник за время работы в краевой библиотеке показал себя как хороший производитель, не имеющий никаких замечаний в работе, ей был объявлен строгий выговор [30, л. 725].

В годы Великой Отечественной войны работники библиотеки продолжали заниматься коллективным огородом. 4 июня 1942 года было подписано соглашение между гражданами Михаилом Ивановичем Садковым и Анной Павловной Алексеевой и местным комитетом ХКНБ. Названные выше принимали на себя обязательство по охране коллективных огородов сотрудников библиотеки и краевого отдела народного образования сроком с 5 июня 1942 года до момента снятия урожая [2, л. 118].

В первые годы Великой Отечественной войны был объявлен призыв на сбор тёплых вещей для Красной армии. Мирное население находилось в очень тяжёлых условиях, нуждалось в продуктах питания, одежде, обуви, лекарствах, но своим долгом считало помогать тем, кто находился на фронте и участвовал в военных действиях. В первые дни войны возникло движение за создание на добровольных началах фонда обороны Родины. В него вносились деньги, облигации займов, ценные вещи. Осуществлялся сбор средств на строительство танковых колонн и боевых самолётов. Сотрудники Хабаровской краевой научной библиотеки не остались в стороне от этого движения. Имеются сводки о сдаче тёплых вещей для Красной армии за 1941 и 1942 годы. Сбор начался с 13 сентября 1941 года. Был организован митинг, посвящённый сбору тёплой одежды для бойцов Красной армии, проводились индивидуальные беседы с сотрудниками, вывешивались списки сдатчиков [2, л. 88]. Среди сдаваемых вещей — валенки, телогрейки, шапки-ушанки, рукавицы, в том числе меховые, шарфы, тёплая рубашка, носки шерстяные, полотенца, наволочки, одеяла, материя и вата для пошива брюк и тужурок, 4 метра украинского сукна, 7 метров ситца, шлем-будёновка, рукавицы меховые, простыни, шинель защитного цвета крепкая, гимнастёрка крепкая ношенная, мужское бельё и одежда, мех и разные старые шерстяные вещи для пошива рукавиц, портянки из материала, бывшего в употреблении, и другое [2, л. 77, 80, 84, 88, 92, 94, 103]. Вносились также деньги для покупки тёплых вещей, от 10 до 50 рублей [2, л. 115].

Сотрудники библиотеки принимали участие в подготовке посылок для отправки в действующую Красную армию. Подарки отправляли к празднику

7 ноября, Новому году, годовщине Красной армии и 1 мая. Среди собранных и отправленных вещей — канцелярские мелочи, книги, тетради, бумага, карандаши, конверты, платки, зеркальца, пуговицы, иголки. Было собрано также 972 рубля для приобретения подарков, 1 400 рублей на постройку колонны танков и бомбардировщиков [2, л. 126]. Сотрудники библиотеки принимали участие в воскреснике по починке шинелей [2, л. 116].

В июле 1942 года организовано участие в сборе книг, брошюр и культурного инвентаря (пластинки, домино) для отправки в политпросветучреждения освобождённых от фашистов районов [2, л. 121–124]. Участники семинара библиотечных работников краевого подчинения и Еврейской автономной области 15 декабря 1943 года брали на себя обязательство перевыполнить на 10 процентов план сбора художественной и детской литературы среди населения для восстановления библиотек освобождённых районов [2, л. 134].

В 40-е годы в связи с тем, что имелись случаи нарушения читателями правил пользования библиотекой, хищения книг читателями, принимались меры по сохранности книжных фондов. Пресечена попытка хищения русско-казахского словаря, хищения иллюстраций из книги, личных вещей читателей. Например, за попытку обмена «своих старых галош на новые галоши другой читательницы» дама, совершившая этот поступок, была исключена из числа читателей библиотеки [31, л. 136]. Несмотря на трудности военного времени, дирекция пыталась сделать пребывание в библиотеке читателей более комфортным. Так, подменному кочегару вменялось в обязанность кипячение воды для читателей и сотрудников библиотеки [31, л. 164].

Решением Хабаровского краевого комитета ВКП(б) и исполнительного комитета Хабаровского краевого совета депутатов трудящихся 12 августа 1944 года Хабаровской краевой научной библиотеке было передано здание на углу улиц Карла Маркса и Тургенева, № 1/54, принадлежащее ранее управлению Дальневосточной железной дороги. Это четырёхэтажное кирпичное здание общей площадью с подвальным этажом 4 035 квадратных метров. На 31 декабря 1944 года организациями, занимающими это здание, было освобождено 1 350 квадратных метров, в том числе подвальное помещение (472 кв. м). Из-за отсутствия транспорта значительная часть переброски фондов производилась силами библиотечных работников с частичным привлечением учащихся близлежащих школ [14, л. 88, 88а].

Начался новый период в истории библиотеки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Выписка из краткого отчёта о состоянии Хабаровского краевого музея и библиотеки при нём за июнь месяц 1923 года // Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 1. Л. 20.
2. Договор коллективный на 1933 г. планы мероприятий на 1936, 1939, 1942, статотчёты МК за 1937, 1938 гг. сводки о сдаче для Красной Армии тёплых вещей коллективом библиотеки за 1941–1942 г. // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 11.
3. Объяснительная записка к смете Хабаровской краевой научной библиотеки на 1941 б/год // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 13.
4. Объяснительная записка к смете Хабаровской краевой научной библиотеки на 1942 бюджетный год // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 13.
5. Отчёт Библиотеки при Областном музее за март, апрель и первую половину мая 1921 года // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.
6. Отчёт библиотеки при Обл. музее за время с 15/V по 15 августа 1921 // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 1. Л. 6, об.
7. Отчёт о деятельности библиотеки-читальни при Хабаровском краевом музее за декабрь месяц 1922 года // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.
8. Отчёт о деятельности библиотеки-читальни при Хабаровском краевом музее за январь месяц 1923 года // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.
9. Отчёт о деятельности библиотеки-читальни при Хабаровском краевом музее за март месяц 1923 года // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.
10. Отчёт о положении дел Библиотеки при Краевом музее за время с 1-го июля по 1 сентября включительно. 1922 г. // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
11. Отчёт о положении дел в библиотеке-читальне при Краевом музее за октябрь месяц 1922 года // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.
12. Отчёт о положении дел в библиотеке-читальне при Краевом музее за ноябрь месяц 1922 года // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.
13. Отчёт о работе за 1936, 1938–1945 гг. // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 18. Л. 20, 47, 51, об., 79.
14. Отчёт о работе Хабаровской краевой научной библиотеки за 1944 год // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 18.
15. Отчёт по библиотеке при Краевом музее за время с 1 октября по 1 декабря 1921 года // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.
16. Отчёт по Библиотеке при Областном музее за время с 15 августа по 1 октября 1921 года // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.
17. Отчёт по Библиотеке при Облмузее за февраль 1921 года // Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

18. Переписка директора Краеведческого музея В. К. Арсеньева по вопросам комплектования библиотеки, пополнения коллекциями музея с организациями. Письма и автографы В. К. Арсеньева // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 2. Л. 100–100, об.

19. План ДВ краевой научной библиотеки на 1937 год // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 3. Л. 41.

20. План культурно-просветительных мероприятий по коллективу Дальневосточной краевой научной библиотеки на летний период 1936 г. // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 11. Л. 21

21. План работы Дальневосточной краевой научной библиотеки на 1 квартал 1935 г. // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 3. Л. 22–22, об.

22. План работы Дальне-Восточной краевой научной библиотеки на 1938 год // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 3. Л. 45.

23. План работы местного комитета при ХКНБ на июль–сентябрь 1939 г. // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 11.

24. План Работы Хабаровской краевой научной библиотеки на 1939 год // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 3. Л. 60.

25. План работы Хабаровской краевой научной библиотеки на 1940 год // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 3. Л. 69.

26. Приказы 1933 г. // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 8. Л. 44.

27. Приказы 1934 г. // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 12. Л. 58.

28. Приказы 1939 г. // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 23.

29. Приказы 1940 г. // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 25.

30. Приказы 1941 г. // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 26.

31. Приказы 1943 г. // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 30.

32. Приказы за 1937 год // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 21. Л. 97.

33. Приказы за 1938 год // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 22. Л. 167.

34. Приказы по библиотеке 1-ой половины 1940 г. 4 января – 29 июня 1940 // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 24. Л. 146.

35. Сведения коллектива Хабаровской краевой научной библиотеки об участии помощи фронту в течение Великой Отечественной войны // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1.

36. Смета на 1942 год // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 13.

37. Статьи, подготовленные сотрудниками библиотеки для радиопередач за 1936, 1941 гг. // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–5.

38. Штатные расписания и списки сотрудников библиотеки на 1933–1949 г. 1951–1954 г. // ГАХК. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 9. Л. 26.